

Чернецов Алексей Дмитриевич
аспирант отдела теории и истории
литературы Центра исследований
белорусской культуры, языка и литературы
Национальная академия наук Беларуси
г. Минск, Беларусь

Alexei Chernetsov
PhD Student of the Department
of Theory and History of Literature
Centre for Studies of Belarusian Culture,
Language and Literature
National Academy of Sciences of Belarus
Minsk, Belarus
Alexchernetsoff@gmail.com

ХРОНОТОП В КОНЦЕПЦИИ М. М. БАХТИНА: АКТУАЛИЗАЦИЯ И РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ

CHRONOTOPE IN THE CONCEPT OF M. M. BAKHTIN: ACTUALIZATION AND RESTRUCTURING

В статье анализируется значимая для литературоведения работа культуролога и литературоведа М. М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе». Основной акцент в исследовании делается на пересмотр и актуализацию выводов ученого. В частности, рассматриваются критерии выделения типов хронотопа, соотношение понятий «хронотоп» и «хронотопичность», концепция множественности хронотопов в одном произведении.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *хронотоп; М. М. Бахтин; пространство; время.*

The article analyzes the work of the culturologist and literary critic M. M. Bakhtin, “Forms of Time and Chronotope in the Novel”, which is significant for literary criticism. Our paper focuses on the review and reconsideration of the scholar’s conclusions. In particular, the article discusses the criteria for singling out types of chronotope, the relationship between the concepts of “chronotope” and “chronotopicity”, the concept of multiple chronotopes in one work of art.

К e y w o r d s: *chronotope; M. Bakhtin; space; time.*

Под *хронотопом* в теории литературы подразумевается существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе [1, с. 237]. Из дефиниции термина видно, насколько вариативен и велик объем понятия, складывающийся из сложных категорий «художественное время» и «художественное пространство» при обязательной взаимосвязи между ними. Например, художественное пространство может включать в себя:

- пространство как некий объем (страна, поле, комната);
- пространство как совокупность предметов (лес, город, выставка);
- пространство как единый объект (гора, мост, порог);
- внутреннее пространство (сознание персонажа);
- пространство как образ (образ дома, образ дороги);
- другие, менее частые, но существующие варианты.

Соответственно, литературный хронотоп должен охватывать художественное пространство и художественное время во всем их многообразии, при этом они должны выступать как единое целое – что делает данную категорию сложной для восприятия и анализа.

Основу и существенный вектор в изучении художественного хронотопа заложил М. М. Бахтин, в 1937–1938 годах написавший работу «Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике». В ней впервые используется термин *хронотоп* в литературоведческом ключе. Анализируется генезис форм хронотопа, начиная от античного романа и заканчивая романами XIX века.

Заслуга Бахтина состоит в расширении представлений о сущности и функциях художественных пространства и времени, синтезе их в комплексное понятие (впрочем, и до него учеными предпринимались шаги в этом направлении, но не настолько результативные), анализе исторических видоизменений этого единого хронотопа, постулировании связи пространства-времени и жанра.

Однако при всей структурности объекта исследования, то есть хронологической последовательности в приведении романских жанров и соответствующей композиции, предмет исследования – хронотоп/формы времени – отличается некоторой деструктурностью. Нет единого критерия выделения и классификации хронотопов, их упоминание носит недостаточно системный характер – при том, что количество выделенных хронотопов составляет около трех десятков.

Это объясняется рядом причин. Первая – объем и неточность термина. На это обращали внимание некоторые ученые: «В своих научных сочинениях М. М. Бахтин не дает системного определения понятию хронотопа. Мыслитель, отталкиваясь от первоначальных замечаний, переходит к чередованию иллюстративных примеров и последующих обобщений. В результате объект исследования каждый раз приобретает новое содержание» [2, с. 52]. Вторая причина – естественное обновление научного знания, появление новых исследований на данную тему и подходов. Третья причина – неразделение хронотопа и «хронотопичности».

Учитывая вышесказанное, цель нашей статьи – уточнить структуру хронотопа в контексте теории М. М. Бахтина, актуализировать теорию в соответствии с современными подходами.

Для дальнейшего анализа следует реструктуризировать объект исследования, то есть сформулировать критерии выделения хронотопов согласно Бахтину.

1. Жанровый критерий:

- хронотоп античного романа – сюда входят родственные хронотопы греческого романа, античной биографии и автобиографии, Апулея и Петрония;

- хронотоп рыцарского романа, некоторые особенности которого обнаруживаются в более поздних произведениях, в том числе «вертикальном хронотопе Данте» [1, с. 310];

- раблезианский хронотоп, основанием которого во многом была «народная смеховая культура средних веков и Возрождения» [1, с. 328].

2. Критерий по типу времени (во многом соответствует, но не равен жанровому критерию):

- авантурный хронотоп – то есть хронотоп с доминирующим авантурным временем;
- авантурно-бытовой хронотоп – хронотоп, в котором синтезируется авантурное и бытовое время;
- хронотоп мистерийного и карнавального времени;
- хронотоп биографического времени.

3. Критерий по типу картины мира:

- хронотоп – «чужой мир в авантурном времени» [1, с. 252], преимущественно соответствующий греческому роману;
- хронотоп – «жизненный путь ищущего истинного познания», свойственный преимущественно для «автобиографических и биографических форм» [1, с. 275];
- хронотоп – «чудесный мир в авантурном времени» [1, с. 301], соответствующий преимущественно рыцарскому роману.

4. Критерий отношения к реальному миру:

- внутренний хронотоп – время-пространство изображаемой жизни, то есть собственно художественный хронотоп, условный;
- внешний реальный хронотоп – время-пространство, в котором совершается изображение этой жизни, в котором эта жизнь «опубликовывается» [1, с. 269]. Фактически речь идет об изначальной ориентации произведения на собственное воспроизведение, публичность. К внешнему хронотопу относятся «реальный хронотоп площади» [1, с. 270], «реальный хронотоп семьи» [1, с. 271].

5. Критерий модальности, модуса художественности (у Бахтина фактически разновидности идиллического модуса):

- семейно-идиллический хронотоп;
- хронотоп трудовой идиллии;
- пастушеско-идиллический хронотоп;
- любовно-идиллический хронотоп.

6. Критерий на основании мотива (ученый говорит в принципе о хронотопичности всех мотивов, поэтому ряд можно продолжать дальше, но в работе упоминаются только два):

- хронотоп встречи;
- хронотоп кризиса и жизненного перелома.

7. Критерий на основании субъекта художественного текста:

- хронотоп автора-творца;
- хронотоп слушателя-читателя.

8. Пространственный критерий:

- открытые хронотопы: дороги, природы;
- замкнутые хронотопы: замка, провинциального городка, улицы и площади; хронотоп порога, хронотопы лестницы, передней и коридора; театральные хронотопы (хронотоп театральных подмостков, хронотоп кукольного театра).

9. Персонажные хронотопы – приводятся только объединенные хронотопы плута, шута, дурака.

Таковы основные критерии выделения типов хронотопа согласно М. М. Бахтину. Еще более усложняют классификацию заключительные замечания ученого: «Искусство и литература пронизаны хромотопическими ценностями разных степеней и объемов. Каждый мотив, каждый выделяемый момент художественного произведения является такой ценностью» [1, с. 391], «хромотопичен всякий художественно-литературный образ. Существенно хромотопичен язык как сокровищница образов. Хромотопична внутренняя форма слова, то есть тот опосредствующий признак, с помощью которого первоначальные пространственные значения переносятся на временные отношения (в самом широком смысле)» [1, с. 360], «каждый мотив может иметь свой особый хромотоп, о чем мы уже говорили» [1, с. 392].

Отличительная особенность работы М. М. Бахтина в том, что значимые теоретические моменты зачастую излагаются не сугубо научным стилем, а с добавлением средств экспрессивности. Следовательно, для установления смысла, заложенного автором, в некоторых случаях приходится анализировать несколько высказываний из разных мест труда. В указанном выше контексте выстраивается ряд «каждый мотив, каждый выделяемый момент», члены которого приравниваются к «хромотопическим ценностям». Потом указывается, что «каждый мотив может иметь свой особый хромотоп», то есть концептуально «каждый мотив – это хромотопическая ценность». При этом, раз «каждый мотив – это особый хромотоп», то, следовательно, «хромотопическая ценность – это особый хромотоп». И, наконец, если «каждый выделяемый момент» является «хромотопической ценностью», «хромотопом», то в утверждении «хромотопичен всякий художественный образ» «хромотопичность» приравнивается к «хромотопической ценности» и к «хромотопу», так как в множество «всякий выделяемый момент художественного произведения» очевидно входит «художественный образ». Таким образом, «хромотопичность», «хромотопическая ценность» и «хромотоп» в данном контексте синонимичны.

Эта параллель прослеживается неоднократно: «Он (этот диалог) входит в мир автора, исполнителя и в мир слушателей и читателей. И эти миры также хромотопичны. Как же даны нам хромотопы автора и слушателя-читателя?» [1, с. 394]. Концептуально «мир автора», «мир слушателей и читателей» равны «хромотопу автора» и «хромотопу слушателя-читателя» соответственно, при этом «эти миры хромотопичны» – значит «хромотоп» в этом контексте равен «хромотопичности».

Таким образом М. М. Бахтин размывает границу между «хромотопичностью» и «хромотопом», то есть, согласно его мысли, каждый образ в литературном произведении, «каждый выделяемый момент художественного произведения» в такой системе может трактоваться как отдельный хромотоп.

Однако равны ли понятия «хронотоп» и «хронотопичность»? Хронотоп понимается как существенная «взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [1, с. 237]. Так как термин «хронотопичность» – авторский, не словарный, то для определения его точного значения необходимо обратиться к словообразованию. Лексема *хронотопичность* по своей модели относится к группе слов с суффиксом *-ость*, в которой отношение мотивирующего слова и суффикса характеризуется как «признак, проявляющийся в различной степени и поддающийся измерению» [3]. Следовательно, хронотопичность элемента – это степень проявления в нем признака ‘хронотоп’, и только *максимальная* степень проявления этого признака приравнивает элемент к самому хронотопу.

Таким образом мы получаем шкалу «хронотопичности», в которой верхнее значение – это хронотоп, а нижнее – наименьшее проявление пространственно-временных отношений. Что же будет между крайними положениями шкалы?

Для многих элементов – в частности, пунктов 6–9 вышеуказанной классификации – в полной мере применимы термины *топос* и *локус*. Топосы дороги, встречи, площади, локусы дома, театра и др. – это уже устоявшиеся в литературоведении (как и в языкознании) понятия, введенные в него, конечно же, гораздо позже написания работы «Формы времени и хронотопа в романе» М. М. Бахтина. Они не равны хронотопу, но в значительной степени проявляют признак пространства, являются частью общего пространства произведения, следовательно, характеризуются хронотопичностью.

Таким образом, мы предлагаем разграничивать понятия «хронотопичность», «топос/локус» и «хронотоп» в отношении работы М. М. Бахтина.

Отдельно остановимся на следующем высказывании ученого: «Хронотопы могут включаться друг в друга, сосуществовать, переплетаться, сменяться, сопоставляться, противопоставляться или находиться в более сложных взаимоотношениях» [1, с. 391]. Поддерживая тезис о «неразрывности пространства и времени» [1, с. 238] в литературно-художественном произведении, логично сделать вывод, что смена хронотопа – это полная смена времени и пространства. То есть, чтобы актуализировать новый хронотоп, нужно полностью покинуть пределы предыдущего. Следовательно, говоря о множественности хронотопов в произведении, мы подразумеваем сосуществование различных *независимых* пространство-времен в рамках одного художественного текста. Так, условный «хронотоп порога» сосуществует с «хронотопом плута», они одновременно объединены хронотопом конкретного жанра; вместе с этим присутствует «хронотоп автора». Ряд можно продолжать долго, и, если следовать данной логике, для всех его элементов существуют отдельные единства пространства и времени. И подобный тезис о множественности хронотопов вызывает вопросы:

1. Как возможно одновременное сосуществование множества независимых хронотопов в рамках одного произведения? Элементом текста

свойственно единство, они взаимосвязаны; одно событие следует за другим, один локус перетекает в другой, они объединены общими чертами; персонажи, образы укрепляют эту связь. Если подобную множественность принять как данность и использовать выделенные М. М. Бахтиным хронотопы (не учитывая уже рассмотренной идеи о том, что все в произведении – отдельные хронотопы), то получится, что суть произведения – это взаимодействие хронотопов. Хронотоп одного персонажа взаимодействует с хронотопом другого, они вместе взаимодействуют с пространственными хронотопами, мотивными, жанровыми, хронотопами субъектов (и авторским, и читательским одновременно) и т.д. И при этом они не пересекаются, то есть границы хронотопов не нарушаются, так как пространство и время неразрывны.

2. Какова иерархия подобного множества хронотопов? Ведь, по мысли М. М. Бахтина, один хронотоп может включать в себя другие, входя, в свою очередь, в другой хронотоп, но при этом вновь нарушается концепция неразрывности пространства и времени. Кроме того, каким образом настолько разные величины остаются, тем не менее, полноценными хронотопами? Характеризуя хронотоп произведения, какой из них необходимо описывать?

Для решения этих проблем рациональным видится ориентироваться не на множественность хронотопов, а на их составляющие, кванты – то есть уже упомянутые локусы/топосы. В произведении действительно может присутствовать множество конкретных локусов, вступающих в отношения между собой, но всё равно остающихся частью целого – хронотопа, который, в свою очередь, может быть, например, хронотопом греческого романа с авантюрным временем, реализующим такую картину мира, как «чужой мир в авантюрном времени». Такой подход и решит упомянутые вопросы, и упростит классификацию хронотопов, и избавит от смешения терминов.

В результате анализа работы М. М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе» с целью актуализации и реструктуризации теории хронотопа были сделаны следующие выводы:

- критерии выделения типов хронотопов в исследовании носят недостаточно системный характер;
- в отношении исследования М. М. Бахтина следует разграничивать понятия «хронотоп», «топос/локус» и «хронотопичность»;
- мысль ученого о множественности хронотопов в рамках одного произведения представляется противоречивой, так как нарушает принцип единства пространства и времени. Более уместным решением выглядит ориентация на кванты, более мелкие единицы хронотопа – локусы/топосы.

Однако отметим, что работа М. М. Бахтина стала фундаментальной как для «хронотоповедения», так и для теории литературы в целом, расширив возможности литературоведческого анализа. Важность ее и актуальность сохраняются и сейчас.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин, М. М.* Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит, 1975. – С. 234–407.
2. *Фаликова, Н. Э.* Хронотоп как категория исторической поэтики / Н. Э. Фаликова // Проблемы исторической поэтики. – Петрозаводск : ПетрГУ, 1992. – С. 45–55. – 194 с.
3. Русская грамматика : [в 2 т] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1980. – 783 с.

Поступила в редакцию 28.09.2022